



Религиоведение. 2022. № 4. С. 5–12.
Religiovedenie [Study of Religion]. 2022. No. 4. P. 5–12.

DOI: 10.22250/20728662_2022_4_5

Ван Юйлан

Бохайский университет
КНР, пров. Ляонин, г. Цзиньчжоу, ул. Кэцзи, 19
wyulang1956@163.com

История / History of
религии



Открытие и первый этап исследования петроглифов Хамацзя на территории Большого Хингана (Северо-Восточный Китай)

Аннотация. 31 мая 2021 года впервые было осуществлено полевое исследование наскальных изображений, которые обнаружены на горе Далашань рядом с деревней Хамацзя уезда Туцюань. Обследование было проведено автором совместно с группой инспекции наскального искусства, организованной Бюро культуры, туризма и спорта уезда Туцюань. Выявлено и задокументировано около 100 фигур. Наскальные изображения нарисованы охрой, они находятся в большом гроте. Их отличает разнообразие сюжетов и образов. Петроглифы включают антропоморфные и зооморфные образы. Среди антропоморфных изображений встречаются фаллические образы. Петроглифы запечатлели сцены охоты и жертвоприношений, танцы, культ предков, шаманизм. Это самая многочисленная группа петроглифов, обнаруженная в аймаке Хинган Внутренней Монголии. Она заполняет пробел в изучении петроглифов Большого Хингана и бассейна Амура. Она также представляет собой важный источник изучения истории этнических групп, их миграций, а также возникновения, развития и угасания петроглифической традиции на востоке Евразии и Северо-Восточной Азии.

Ключевые слова: петроглифы, Хамацзя, шаман, священное дерево, фаллический культ, охота

Wang Yulang

Bohai University
19 Keji Street, Jinzhou, prov. Liaoning, China
wyulang1956@163.com

Discovery and the First Stage of the Study of the Hamajia Petroglyphs in the Greater Khingan Range (Northeast China)

Abstract. On May 31, 2021, for the first time, a field study was carried out on rock paintings that were discovered on Mount Dalashan near the village of Hamajia, Tuquan County. The survey was carried out by the author in cooperation with the rock art inspection team organized by the Tuquan County Bureau of Culture, Tourism and Sports. Approximately 100 figures have been identified and documented. The rock carvings are painted with ochre and are located in a large grotto. They are distinguished by a variety of plots and images. Petroglyphs include anthropomorphic and zoomorphic images. Among anthropomorphic images there are phallic characters. The petroglyphs depict scenes of hunting and sacrifices, dances, the cult of ancestors, shamanism. This is the most numerous group of petroglyphs found in the Khingan aimag of Inner Mongolia. It fills a gap in the study of petroglyphs of the Greater Khingan and the Amur basin. It is also an important source for studying the history of ethnic groups, their migrations, as well as the emergence, development and extinction of the petroglyphic tradition in the east of Eurasia and Northeast Asia.

Key words: petroglyphs, Hamajia, shaman, sacred tree, phallic cult, hunting

Введение. Организация исследования наскальных изображений Хамацзя

29 мая 2021 года автор статьи вместе с исследовательской группой «Культуры Ляо и Цзинь и округа Чуньчжоу династии Ляо», организованной Бюро культуры, туризма и спорта уезда Туцюань, обнаружил наскальные изображения ранней истории человечества в каменном гроте горы Далашань у Хамацзя, пос. Баоши, уезд

Туцюань, возле чжурчжэньской Великой стены. Эта экспедиция многим обязана Цю Хунюю, представителю Офиса управления исторических памятников уезда Туцюань, благодаря предложению которого она была организована. 30 мая автор статьи выступил с лекцией по поводу значения и ценности наскальных изображений в горе Далашань у Хамацзя на «Симпозиуме по научному обследованию округа Чуньчжоу династии Ляо». 31 мая при поддержке директора Чжан Иньхуэй из Бюро культурного туризма и спорта уезда Туцюань экспедиция в составе проф. Чжан Хуньсиня (заместителя директора Института археологии Внутренней Монголии), Ван Цзяньминя, Цю Хунюя (Офис управления исторических памятников уезда Туцюань), Дунь Цинюя (Музей земледелия) и других специалистов, общей численностью 12 человек, провела изучение, картографирование и фиксацию наскальных изображений Хамацзя.

Территория, на которой расположена гора Далашань, имеет богатую историю. Во время династий Ляо и Цзинь здесь, в бассейне реки Цаолухэ, процветало сельское хозяйство. Археологически это удостоверяется открытием богатых коллекций железных сельскохозяйственных орудий производства, обнаруженных на городищах и поселениях эпохи Ляо и Цзинь. Бассейн реки Цаолухэ в эпоху Ляо и Цзинь был не только районом кочевого хозяйства. Здесь широкое распространение получило пашенное земледелие. Существовали военно-территориальные округа-города и загородные дворцы для императорской охоты. Власти Ляо и Цзинь использовали большое количество ханьцев, бохайцев и других захваченных военным путём пленников для распашки земли и развития производства. Чжурчжэни династии Цзинь создали большое количество *мэнъянь* и *моукэ* вдоль Великой стены империи Цзинь. Городище Шуанчэнцзы в пос. Баоши было представлено административным центром округа Чуньчжоу династий Ляо и Цзинь, здесь находился центр управления императорского загородного дворца «Чуньшуй набо (春水捺钵)» и внутренней и внешней территории чжурчжэньской Великой стены [Ван Юйлан, Ван Тяньцзы, 2021].

Не только в период Средневековья, но и на более ранних этапах регион был связан с историей и культурой Северо-Восточного Китая. Одно из доказательств этому – результаты нашего исследования. Автор статьи и Чжан Хуньсин несут ответственность за определение семантики петроглифов. Ван Цзяньминь, Цю Хунюй и некоторые другие участники отвечают за фотофиксацию изображений. Дунь Цинюй проводил замеры грота.

Местонахождение и ландшафтные особенности памятника

Гора Далашань у Хамацзя расположена в 1,5 км к северо-западу от с. Хамацзя пос. Баоши уезда Туцюань аймака Хинган Автономного района Внутренней Монголии. Координаты памятника по GPS 45.56,29 с.ш., 121.10,37 в.д. (фиксация Цю Хунъюя). Эта горная местность представляет собой юго-восточную часть предгорья хребта Большого Хингана. Высота главной вершины 670 м над уровнем моря (Илл. 1). С северо-восточной стороны форма одного из склонов горы Далашань похожа на большую жабу. Поэтому местные жители называют эту часть горы «Жабьим мысом» (кит. 蛤蟆, *hámá* – жаба, кит. 岬, *jiǎ* – мыс, береговой утёс). Ближайшее село тоже названо в честь этого мыса – *Хамацзя*. На юго-западной стороне Хамацзя находится огромная уходящая под облака скала, создающая образ лестницы в небо. Можно представить, что в религиозном сознании этот природный объект имел значение магического репродуктивного источника жизни.

Село Хамацзя находится под административным подчинением пос. Баоши уезда Туцюань. Три населённых пункта подчинены с. Хамацзя, общая численность населения – 831 человек (231 семья). Среди них есть 455 представителя этнических меньшинств (монголы и маньчжуры). Административная площадь поселения 60,7 км² [Справочник, 1993, 86, 183].

На горе Далашань есть большой каменный грот, который находится в середине склона горы на высоте 571 м над уровнем моря. Грот обращён к юго-востоку. Ширина грота составляет около 50 м, высота около 2–7 м, он уходит вглубь массива горы на расстояние до 8 м. Грот имеет естественное происхождение, но на отдельных участках он несёт следы искусственной обработки стен для их выравнивания и заглубления.



Илл. 1. Общий вид горы Далашань у Хамацзя.

Склоны горы покрыты растительностью, основную часть которой составляют вязы, горные абрикосовые деревья, кустарник и т.д. На восточной стороне г. Далашань есть небольшая речка, которая является притоком реки Цзялоухэ. Пойма речки находится примерно в 300 м от грота. Гора Далашань является самой высокой точкой в южной части хребта Большой Хинган.

У восточного подножия горы Далашань вьётся чжурчжэньская Великая стена. Великая стена эпохи Цзинь от Хамацзя уходит далее на территорию пос. Баоши, дальше проходит через Чжанцзяцзе, Лицзяцзе и другие деревни и тянется дальше на территорию Хорчин-Юичжунци.

Заметим, что форма мыса, вызывающая ассоциации с образом жабы, имеет отношение к некоторым сторонам религиозно-мифологических представлений. В традиционных народных культурах разных этнических групп Китая существуют обычаи поклонения жабе. Люди, поклоняясь жабам, молились о большем количестве детей и внуков, о благе и богатстве, устранении болезней и зла, о счастье. Такие обычаи издавна существовали в культуре северных народов Китая.

У подножия горы, под гротом, у обочины дороги находится построенная современными местными жителями из кирпича и цемента небольшая кумирня духа горы. Её высота около 1,5 м. Окна и двери с трёх сторон кумирни отсутствуют. С южной стороны есть дверной проём, на котором написаны четыре китайских иероглифа: 灵光宝殿 (*храм мистического света*). В гроте есть недавно сооруженное деревянное святилище с табличкой с надписью 蛤蟆仙之位 (*расположение духа жабы*). На скале над святилищем изображен алый узор в виде жабы. Культ жабы в местном фольклоре, очевидно, имеет долгую историю, и это может быть следствием распространения традиционной культуры с бассейна Жёлтой реки в Северо-Восточный Китай.

Образы, композиции и предварительное датирование петроглифов Хамацзя

Петроглифы Хамацзя расположены в направлении с северо-востока на юго-запад, простираясь на левую и правую стороны вдоль наиболее углублённой средней части грота. Петроглифы нанесены на относительно плоские поверхности камней. Цвет краски тёмно-красный или тёмно-оранжевый. Длина распределения наскальных рисунков по скальным плоскостям составляет около 50 м (Илл. 2). По признаку расположения наскальных рисунков петроглифы Хамацзя можно предварительно разделить на три части – центральная, левая и правая части (если стоять лицом к петроглифам).

С точки зрения общей композиции, концентрация петроглифов наиболее велика в центральной части, обращённой в сторону восходящего солнца (Илл. 3, илл. 4). На рисунках в центральной части можно увидеть три танцующие антро-



Илл. 2. Вид каменного сарая петроглифов Хамацзя.



Илл. 3. Основная плоскость центральной части петроглифов Хамацзя.



Илл. 4. Фигура священного дерева из петроглифов Хамаизя.

поморфные фигуры. Над сценой танца проходит горизонтальная линия, как бы отделяющая небо; рядом нанесены изображения летящих гусей и сорок. У ног троих танцоров находится фигура северного оленя. Огромное тело и большие рога на голове оленя прорисованы чётко; у оленя маленькая голова, толстые бедра и широкое тело. Стиль изображения архаичен. Северные олени – это крупные животные, которых первобытные племенные группы в Сибири и регионе Большого Хингана смогли одомашнить. Они устойчивы к сильным холодам, обладают способностью перевозить тяжелые грузы и преодолевать большие расстояния в горах и по болотистой местности. Они являются важным средством передвижения для таёжных народов. Эвенки, ороконы, которые сейчас живут в регионе Большого Хингана, до сих пор используют северных оленей и распространяют на них религиозно-мифологические представления. Большая фигура оленя на наскальных рисунках Хамацзя намного превосходит антропоморфную фигуру, что, видимо, указывает на культовое значение животного.

Под фигурой оленя нанесены охрой кресты и антропоморфные фигуры. Из-за близости к полу грота некоторые рисунки сильно отслаиваются и их невозможно идентифицировать. Похоже, что антропоморфные фигуры зафиксированы в позе танца. Справа от танцующих антропоморфных фигур находится нечто похожее на шест, поднимающийся к небу. Это может быть лестница на небо, порождённая ранними человеческими фантазиями; с другой стороны, эта фигура может быть образом священного дерева, отголоски культа которого дошли до нас в древних легендах. В древнекитайском мифическом мире священное дерево было одной из небесных лестниц, соединявших небеса и землю. В древнекитайском философском трактате «Хуайнаньцзы ([Трактат] Учителя из Хуайнани)» (淮南子) написано: «Строительство деревьев в Дугуане, а императоры находятся наверху и внизу. В середине дня нет ландшафта, и нет звука. Наверное, это середина между небом и землей (建木在都广，众帝所自上下，日中无景，呼而无响，盖天地之中也。)». В «Шаньхайцзин (Книга гор и морей)» (山海经) содержится более подробное описание: «Есть дерево, зелёные листья и пурпурные стебли, цветки яркие, плоды в жёлтом цвете, называется Цзяньму, ветвей нет, на дереве много похожих на мотыги изгибов, корни дерева растут на земле, как крюки. Плоды густы, листья узки и остры. Кричал и летал вверх-вниз, и Желтый Император сделал это (有木，青叶紫茎，玄华黄实，名曰建木，百仞无枝，有九橧，下有九枸，其实如麻，其叶如芒，大皞爰过，黄帝所为。)». Судя по этому фрагменту, можно заключить, что Цзяньму выполняло функцию небесной лестницы.

С восточной стороны от образа священного дерева расположена большая группа изображений. В её центре нанесён крупный рисунок антропоморфной головы с перьями или лучами на ней – возможно, это символ бога солнца. Если же смотреть на изображение головы в общей конфигурации линий, можно обратить внимание на то, что ниже головы просматриваются контуры тела, фрагменты одежды и украшений. Они трудноразличимы, но, кажется, выражают идею вращения. Можно предположить, что вместе они создают образ шамана или колдуна. Конечно, изображение шамана и камлание на наскальных рисунках трудно полностью реконструировать из-за плохой сохранности красочного слоя, многое ещё предстоит дополнительно идентифицировать.

Тем не менее, нам представляется, что тема центральной части петроглифов Хамацзя сосредоточена на шамане и священном дереве, дополнена гусями и сороками в небе, северными оленями, представляющими животных на земле, и тремя танцующими антропоморфными фигурами. Всё это является воплощением идеи «трёх основ» в первобытной картине мира – «человек, небо и земля». Человеческие существа – это составная часть общения между небом и землёй; способ общения заключается в использовании лестницы в форме священного дерева. Добавим, что существует много проблем, связанных с образами и символами, отражёнными на наскальных рисунках центральной части Хамацзя, которые остаются для дальнейшего обсуждения.

Правая часть наскальных рисунков Хамацзя являет антропоморфные, зооморфные и орнитоморфные фигуры (Илл. 5). Вверху правой части расположена

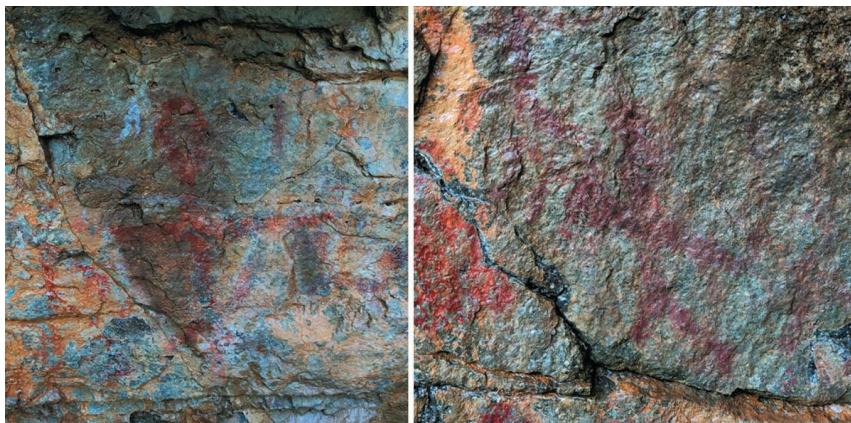


Илл. 5. Правая часть петроглифов Хамацзя.

антропоморфная фигура с предметами в обеих руках. Рядом имеется другая антропоморфная фигура, у которой акцентирован фаллос; левая рука опущена, а правая поднята, очевидно, здесь запечатлена сцена танца. С мужской фигурой соседствует женская, её руки широко раскинуты в стороны, груди представлены точками, нижние конечности тоже широко разведены, акцентирована промежуточность. Это типичное проявление культа женской репродуктивной силы, которое часто встречается в наскальных рисунках на территориях Иньшань и Большого Хингана.

Кроме этих персонажей, существуют другие танцующие антропоморфные фигуры с опущенной левой рукой и поднятой правой. Это является характерной чертой описываемой части наскальных рисунков. На неровных плоскостях в правой стороны есть несколько наскальных изображений, которые сильно повреждены выветриванием, поэтому их форма требует тщательного дальнейшего изучения. В целом, нам представляется, что основная семантика изображений этой части связана с темами танца и сексуальности. Известно, что на заре человечества феномен полового акта между мужчинами и женщинами с целью рождения потомства заключал в себе большую долю тайны. Это, в свою очередь, привело к поклонению гениталиям как священным предметам. Репродуктивный, фаллический культ существуют у предков народов мира. Он нашёл отражение в культуре, в том числе в петроглифах Северо-Восточного Китая. Так, в провинции Хэйлунцзян в 60 км к юго-западу от города Хэйхэ обнаружены наскальные изображения Синькайлинь (Шитоужэнь), отражающие идеи репродуктивной магии. Центральный образ этого петроглифического памятника – антропоморфное фаллическое существо, сакральный образ фаллических культов [Забияко, Ван Цзяньлинь, 2017]. Идеи и образы взаимодействия мужского и женского начал получили глубокое религиозно-мифологическое и философское развитие в Китае. Даосизм включает в себя идею, что *тайцзи* рождает два вида космоса, и эти два вида космоса являются *инь* и *ян*. *Ян* – день, мужчина, *инь* – ночь, женщина. Символом *ян* является —, а символом *инь* является --. На самом деле, это два символа, первый из которых представляет мужские гениталии, а второй – женские; и половой акт между мужчинами и женщинами считается гармонией *инь* и *ян*, которая может породить всё.

В левой части петроглифов Хамацзя, т.е. к западу от двойного танца и священного дерева, больше проявляется тема, связанная с охотой или борьбой (Илл. 6). Здесь на плоскостях изображаются сцены сражений и охоты с луками, стрелами. У одного из персонажей голова треугольной (или ромбовидной) формы. В руках он держит лук и стрелы; лук очень преувеличен в размерах. Треугольная голова хорошо заметна; она очень похожа формой на головы фигур выбитых



Илл. 6. Левая часть петроглифов Хамацзя.

петроглифов Канцзяшимэньцзы в Синьцзяне. Неизвестно, есть ли между ними какая-либо связь. Фаллический персонаж с ромбовидной головой зафиксирован на памятнике Северо-Восточного Китая – Дунмацзуншань [Забияко, Ван Цзяньлинь, 2015, 99–105, илл. 11].

Стоящая антропоморфная фигура с большим луком в руке – самое большое изображение среди петроглифов Хамацзя. Вероятно, эта антропоморфная фигура может представлять образ племенного героя, вождя, выступать символом власти, а также может репрезентировать образ героя охоты и сражений. По обе стороны от фигуры с треугольной головой находится ещё по одному персонажу, которые образуют с ней единую композицию, будто сражаясь с ним или охраняя его. Рядом есть много следов других петроглифов, но, к сожалению, трудноразличимых. Примерно в 20 метрах западнее находится ещё одна группа петроглифов, в составе которой присутствуют образы крупных животных и охотничьи сцены.

Предварительно подсчитано, что на петроглифическом памятнике находится около 100 наскальных изображений. Правая часть в основном репрезентует поклонение репродуктивной силе и культ предков, в то время как левая часть в основном демонстрирует охоту, а также антропоморфные и зооморфные фигуры. Основная часть образов расположена, как отмечено выше, в центральной части. Здесь танец, птицы в небе (вероятно, гуси и сороки), огромный северный олень, священное дерево (лестница) и шаман (колдун) образуют главную тему. В целом петроглифы Хамацзя – одна из самых сложных по составу и информативной насыщенности группа наскальных рисунков, обнаруженных на Большом и Малом Хингане, а также в бассейне Амура.

Одним из важных и при этом дискуссионных аспектов петроглифов Хамацзя является образ священного дерева. Он редок, но не уникален среди петроглифов Северо-Восточного Китая. Изображение дерева на наскальных рисунках Хамацзя сходно с изображением священного дерева на наскальных рисунках Тяньшулин в Большом Хингане. Оно было зафиксировано на петроглифах Тяньшулин А.П. Забияко и Ван Цзяньлинем, проводившими в 2013 г. обследование памятника [Забияко, Ван Цзяньлинь, 2015, 260–263]. Об образе дерева на наскальных рисунках Тяньшулин и поклонении священному дереву упоминается в публикации Чжуан Хунянь, хотя её суждение не конкретизировано наглядным примером [Чжуан Хунянь, 2013, 55]. Действительно, культ священного дерева существовал у многих этнических групп в Северо-Восточной Азии, таких как донху, кидани, шивэй, чжурчжэни, монголы и др. Ороконы, эвенки, дауры, в настоящее время проживающие на территориях Большого Хингана, всё ещё сохраняют многие обычаи культа священного дерева, укоренённые в далёком прошлом.

Заключение

Научная ценность петроглифов Хамацзя велика. Они отражают образ жизни древнего населения и его культуру. В петроглифических образах и сюжетах

запечатлены сцены охоты, оленеводства и военных столкновений, идеи репродуктивной магии и фаллического культа, шаманизм, архаические религиозно-мифологические представления о картине мира и многое другое. Стилистические и семантические особенности петроглифов Хамацзя представляют собой важный материал для понимания общей ситуации, связанной с петроглифами Большого и Малого Хингана, северо-востока Внутренней Монголии и прилегающих территорий.

Основываясь на сравнении наскальных рисунков, которые были ранее обнаружены на Большом и Малом Хингане, в бассейне Амура, с пигментами, техникой, содержанием наскальных рисунков Хамацзя, можно предварительно определить, что нижний предел возраста петроглифов Хамацзя составляет около 8 тыс. л.н., а верхний предел – около 3 тыс. л.н. Конечно, окончательное определение возраста петроглифов требует масштабных археологических раскопок и всестороннего исследования наскальных рисунков. Возможно, создание петроглифов происходило в течение длительного времени, следовательно, необходимо определить более точную периодизацию их возникновения.

Обнаружение наскальных рисунков Хамацзя свидетельствует о том, что начало культурной истории территории уезда Туцюань уходит далеко в прошлое. Это вносит важный дополнительный вклад в исследование ранних культур Большого Хингана и всего Северо-Восточного Китая.

Библиографический список

1. Ван Юйлан. Дальнейшее исследование округа Чуньчжоу (春州) в династия Ляо и Цзинь / Ван Юйлан, Ван Тяньцзы // Вестник Харбинского университета. – 2021. – № 12. – С. 10–17. 王禹浪, 王天姿. 辽、金春州再研究 // 哈尔滨学院学报. 2021. – № 12. – 页10–17.
2. Справочник по уезду Туцюань / Под ред. комиссии редакции справочника по уезду Туцюань. – Хух-Хото, 1993. – 882 с.
3. Забияко, А.П. Наскальные изображения Северо-Восточного Китая / А.П. Забияко, Ван Цзяньлинь. – Благовещенск: Амурский государственный университет, 2015. – 310 с.
4. Забияко, А.П. Петроглифы Шитоужэнь и фаллические образы наскальных изображений / А.П. Забияко, Ван Цзяньлинь // Религиоведение. – 2017. – № 2. – С. 12–22.
5. Чжуан Хунянь. Исследование культурных истоков петроглифов Большого Хингана и в контексте истории сяньби / Чжуан Хунянь // Дунбэй шиди (История и география Северо-Востока). – 2013. – № 5. – С. 53–56. 庄鸿雁. 大兴安岭岩画与鲜卑文化渊源考论 // 东北史地. 2013. – № 5. – 页53–56.

Текст поступил в редакцию 25.05.2022.

Принят к публикации 06.07.2022.

Опубликован 29.12.2022.

References

1. Wang Yulang, Wang Tianzi. Further exploration of Chenzhou County in the Liao and Jin Dynasty. *Harbin University Bulletin*. 2021, no. 12, pp. 10–17 (in Chinese).
2. *Directory of Taoyuan County*. Edited by the commission of the editorial board of the directory of Tuquan County. Huh-Hoto, 1993, 882 p. (in Chinese).
3. Zabyako A.P., Wang Jianlin. *Naskal'nye izobrazheniya Severo-Vostochnogo Kitaya* [Rock art of Northern China]. Blagoveshchensk: Amurskij gosudarstvennyj universitet, 2015, 310 p. (in Russian).
4. Zabyako A.P., Wang Jianlin. *Religiovedenie* [Study of Religion]. 2017, no. 2. – pp. 12–22 (in Russian).
5. Zhuang Hunian. A study of the cultural origins of the petroglyphs of Greater Khingan and in the context of the History of Xianbi. *Dongbei shidi (History and Geography of the Northeast)*. 2013, no. 5, pp. 53–56 (in Chinese).

Submitted for publication: May 25, 2022.

Accepted for publication: July 6, 2022.

Published: December 29, 2022.